

"Какая Линь Цзе?" Ли Ченг был немного озадачен и спросил с сомнением.

"В Шан Цзине есть только несколько человек, которых можно назвать Линь. Как думаешь, сколько людей с таким именем?" У Чэндун улыбнулся и сказал.

Услышав эти слова, Ли Чэн, кажется, что-то придумал. Его выражение стало немного жестким и закричало,

"Линзы Шан Цзин"! Старший сын семьи Лин, Лин Цзи? Один из четырех знаменитых отпрысков Шан Цзин, Линь Цзи?"

"Именно!" Ву Чендон кивнул.

"Это..." Ли Чэн выглядел немного бледновато.

В его сердце раздавилась боль. В его глазах Цзы Янь принадлежит ему. Но теперь, когда Линь Цзе смотрел на неё, разве это не означало, что у него не было шансов?

Сколько он потратил на эту поездку для Зи Янь? Теперь созревающие фрукты собирался собирать кто-то другой! Ли Чэн почувствовал боль в сердце, когда говорил с чувством уныния.

"Значит, Цзы Янь не сможет вернуться в ближайшее время?"

"Вообще говоря, это правда, - слегка покачал головой У Чэндун и сказал: - Но ничто не является абсолютным". Не исключено, что, поскольку она довольно упряма и решительна, она может вернуться раньше". Но это также зависит от Линь Цзе и от того, какие методы он готов применить к ней. Теперь, когда Линь Цзе позвонила мне, это значит, что это что-то важное для него. Так что я могу только сотрудничать с ним, и..."

У Чэндун на мгновение задумался, затем снова похлопал Ли Чэна по плечу и сказал многозначительно: "Иногда красивая женщина - это просто игрушка. Прямо как игрушка. Когда тебе надоест, ты будешь искать новую игрушку". Но то, что один человек больше не хочет ее иметь, не значит, что кто-то другой не может ее иметь. Думаю, ты понимаешь, о чем я."

"А... Понятно, дядя Ву, я вернусь первым." Ли Ченг ушёл, пока излучал одинокое унижение.

Он чувствовал, что кто-то украл из него еду, и он не получил её обратно, пока другие не попробовали её на вкус. Он приложил немало усилий, но в конце концов у него остались только остатки пищи, из-за чего он очень расстроился. Тем не менее, его статус не может быть сравним с Линь Цзе.

Но... несмотря на то, что была политика, которая должна была быть соблюдена, были и контрмеры.

Ли Чэн покинул компанию на лифте. Потом, как только он сел в машину, он позвонил Цзы Янь,

"Цзы Янь, это Ли Чэн". Почему мы не виделись последние несколько дней? Я поинтересовался о тебе и узнал, что у тебя дела в Шан Цзин. Я услышал кое-какую информацию. Похоже, вы в трудной ситуации. Есть кое-кто по имени Линь Цзе..."

Две минуты спустя, Цзы Янь повесил трубку.

Она взглянула на Чжоу Фей, который был перед ней, и ее брови слегка помялись.

В этот момент, как она могла не знать, о чем думает Линь Цзе?

Только что звонил Фу Шань, чтобы сказать, что завтра приедет в Шань Цзин и поговорит с Вэй Чао о сотрудничестве и роли Цзы Янь, на что уйдет еще несколько дней.

Что еще более важно, из-за этих репортеров у входной двери, Линь Цзе любезно организовал для Зи Янь восемь телохранителей. Они стояли у двери в ожидании приказа в любое время, что давало Зи Янь ощущение, что они были там не только для ее защиты.

"Старшая сестра Янь, что Чайлд Лин, должно быть, влюблена в вас. Он организовывал для вас программы, а также некоторые фильмы и телепередачи. Жаль, что у меня, Чжоу Фей, уже есть шурин". Рядом с Цзы Янь, Чжоу Фей свернула губами и вздохнула.

"Всё не так просто." Цзы Янь нежно покачала головой.

"Всё не так уж и сложно. Чайлд Лин увлекся тобой, поэтому он предоставляет тебе средства для выражения своей любви. Это нормально." Чжоу Фэй была несколько сомнительна, потому что не знала, что имел в виду Зи Янь.

"Я говорю о том, что происходит с программами и телешоу. Режиссер Фу придет поговорить о контракте. Такое ощущение, что Линь Цзе ведет меня за нос. Мне это не нравится." Цзы Янь немного нахмурился. Ей не понравилось чувство, что ею манипулируют.

"Так что же нам делать? Фу Шань приезжает сюда лично, и этот контракт определённо будет заключён", - подумала и сказала Чжоу Фэй.

"Я решил. Мы не будем обсуждать с ним контракт на кино и телевидение. Послезавтра, после записи программы, мы немедленно вернемся в Гонконг". Выражение в глазах Цзы Янь

изменилось и стало несколько твердым.

Оно было слабым, но она также почувствовала небольшую угрозу со стороны Линь Цзе. С учетом того, что Чжан Хань уже говорил ей раньше, она решила, что независимо от того, чего бы это ни стоило, она вернется в Гонконг после записи программы.

Пока они разговаривали, кто-то постучал в дверь.

Чжоу Фэй пошел открывать дверь, чтобы увидеть хорошо одетую Линь Цзе с улыбкой на лице, держа в руках горсть роз с шампанским. Светло-розовые розы были бы абсолютно очаровательны в обычное время, но Цзы Янь даже не взглянул на них.

"Чайлд Лин". Чжоу Фэй улыбнулся и поприветствовал его.

Даже если он ей не нравился в ее сердце, она все равно должна была соблюдать обычную вежливость на поверхности.

"Ммм." Линь Цзе кивнула и подумала об этом. Он положил розы на чайный столик, затем улыбнулся и сказал: "Вы еще не ели, и уже почти шесть часов". Пойдём поужинаем? Я забронировала место в ресторане "Любовь Люси". Я слышал, что сегодня там подают говядину Коби. Мисс Зи, почему бы нам не пойти и не попробовать его вместе?"

В высших кругах больше внимания уделялось качеству еды, например, всемирно известной говядине Кобе. Она заняла 5 А, что сделало ее одним из самых популярных деликатесов богачей. Они не могли есть его каждый день из-за его низкого производства.

Столкнувшись с приглашением Линь Цзе, Цзы Янь даже не подумал об этом. Она просто покачала головой и сказала,

"Извини, Чайлд Лин, я весь день записывался. Я немного устала, поэтому хочу остаться в отеле и отдохнуть. Я не смогу сопровождать Чайлду Лин".

"Так и есть, - с искусственным вздохом сожаления сказал Линь Цзи, - Что ж, похоже, я не смогу поужинать с вами, дамы. В таком случае, я принесу немного еды позже. Мисс Зи и мисс Чжоу, вы можете отдохнуть здесь. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, скажите людям у двери в любое время. Я оставлю вас в покое".

"Хорошо, спасибо, Чайлд Лин." Чжоу Фей улыбнулся и переехал, чтобы отправить Линь Цзе за дверь. Она посмотрела на него и сказала: "Чайлд Лин, береги себя".

Бах!

Когда дверь закрылась, улыбка на лице Чжоу Фэй мгновенно исчезла. Клэри повернулась и села рядом с Цзы Янь, растянувшись, как она и сказала,

"Хех, нам будет трудно встречаться с ним, когда он так себя ведет."

За пределами комнаты, улыбка на лице Лин Чжи потускнела. Он посмотрел на дверь, слегка покачал головой и негромко пробормотал,

"Становится всё интереснее и интереснее."

Потом он повернул и ушел.

Для него погоня была просто еще одной частью игры, и он должен был стать победителем.

Примерно через два часа кто-то снова постучал в дверь Зи Яна.

На этот раз это был чистоплотный повар. Он не только был иностранным поваром, он был главным поваром ресторана "Любовь Люси". Он лично приехал сюда и приготовил два стейка, две пиццы с морепродуктами и закуски для обоих. Он даже принес бутылку "Лафита 82", которая стоила более 100 000 юаней. Это был очень дорогой ужин.

Он приехал сюда, чтобы сам приготовить еду, так что Цзы Янь не мог отказаться. В конце концов, они просто сидели и наслаждались этим.

В конце концов, стейк был говядиной Кобе. Хотя он был не так хорош, как мясные блюда, которые готовил для них Чжан Хань, он был не намного хуже, поэтому это была самая вкусная еда, которую они ели с тех пор, как приехали сюда.

На следующий день Линь Цзе не появился, но в полдень кто-то прислал горсть цветов. На этот раз это было большое количество цветов, известных как синяя волшебница. Над цветами была небольшая открытка с рукописной запиской от Линь Цзе.

Пусть мисс Зи, которая красивее этого цветка, проведет счастливый день.

Во второй половине дня Фу Шан взял двоих из своей свиты на личное собеседование и просто спросил Чжоу Фэй о программе. Узнав, что следующая программа будет записана на следующий день, они втроем сразу же ушли.

Цзы Янь и Чжоу Фэй решили остановиться в гостиничном номере и не собирались выходить.

На другой стороне, где был Чжан Хань, в три часа дня произошло нечто интересное.

"Вы владелец этого ресторана, не так ли?"

Трое молодых людей заскочили, и тонколицый мужчина, который взял на себя инициативу, надменно спросил.

"Да". Чжан Хань дал безвкусный ответ.

"Ха-ха," Тонколицый мужчина чихнул и сказал: "Я повар ресторана "Аслин". Наш ресторан "Аслин" - это ресторан "Две звезды Мишлен". Мы смотрели программу о вашем ресторане, но это была просто пропаганда, совершенно ложная и слишком преувеличенная. Вы просто пытаетесь обмануть клиентов. Поэтому наш шеф-повар Лу Чао решил пригласить вас на конкурс послезавтра, в эти выходные. Надеюсь, ты сможешь показать настоящие навыки, чтобы твоя потеря не была слишком уродливой".

Пока он говорил, он положил письмо-приглашение на стол, затем повернулся и тихо ушел.

Однако, если бы он пришел на два часа раньше и проявил такое отношение, его бы раскритиковали гости ресторана.

"Ха-ха". Чжан Хань взял письмо-приглашение, но смотреть на него ему было неинтересно. Он щелкнул пальцем и выбросил письмо-приглашение в мусорку.

"А? Папа, что, что они здесь делают?" спросил Менгменг, немного озадачен.

"Они, может быть, что-то не так с их головами..."

...

На следующий день Цзы Янь и Чжоу Фэй снова пошли на телестанцию, чтобы записать программу.

Когда они вышли на этот раз, боже мой, перед дверью стояло более 30 человек, которые бросились к ним. Все они либо фотографировались, либо держали микрофон, пытаясь взять интервью.

На этот раз многие из них не были журналистами, которых наняли, чтобы прийти сюда. У них было острое чувство, когда происходит что-то интересное. С таким количеством репортеров, приехавших в блок Зи Янь, должно было что-то произойти, так что... сцена стала такой.

К счастью, телохранители, организованные Линь Цзе, были очень профессиональны. Благодаря им, они смогли беспрепятственно сесть в машину.

С момента их прибытия на телестанцию до 5:30, программа была успешно записана. Цзы Янь напрямую отказался от приглашения на ужин и вернулся в отель. По возвращении она попросила Чжоу Фэй забронировать билет на самолет в тот вечер. Не успела она сообщить Чжан Хань, как приехала Фу Шань.

"Цзы Янь, приготовься. Мы поужинаем с Чильде Лин и директором Вэй в семь". Фу Шань сказала прямо.

"Ужин?" Цзы Янь покачала головой и отказалась: "Простите, директор Фу, но я забронировала рейс на восемь часов. Мы возвращаемся в Гонконг".

"Что вы говорите?" Лицо Фу Шань было внезапно суровым, он сказал в бесспорном тоне: "Иди и верни билет". Я дам тебе полчаса на подготовку. Мы уедем вовремя в 6:30".

Лицо Цзы Янь замерзло после того, как она услышала слова. Она встретила с ним напрямую и сказала: "Директор Фу, вы можете поговорить о сотрудничестве сами. Что касается меня, то сегодня вечером я вернусь в Гонконг".

"А?"

Фу Шань нахмурилась. Было очевидно, что он был немного зол, потому что его толстые щеки дрожали. Он сердито взглянул на Цзы Янь и сказал в угрюмом тоне,

"Что? Крылья уже затвердели?"

"У меня все еще есть свобода. Я просто актриса в компании, а не заключенная", - очень жестко ответил Цзы Янь и холодно посмотрел на Фу Шань.

"Хахаха, свобода?" Фу Шань вспыхнула от смеха, затем остановилась и холодно сказала: "Зи Янь, давайте проясним вашу позицию и ситуацию. В настоящее время я собираюсь устроить тебя на работу, но ты так придирчива? Думаешь, ты все еще популярна? Ты ошибаешься! Разве ты не знаешь, что тебе еще хуже, чем третьесортному актеру? Компания готова использовать часть своего ресурса, чтобы помочь вам развиваться, но вы не только неблагодарны, вы даже отказываетесь? Вы можете от этого отказаться?"

"Я думаю, что имею право отказаться, и это даже не те ресурсы, которые дала мне компания. Как директор, разве ты уже не знаешь всех подробностей?" Зи Янь аргументировал это твердым отношением к делу.

"Так-так-так, я не ожидал, что у тебя такой упрямый нрав. Ты даже не уважаешь меня, режиссер, не так ли?" Фу Шань вздрогнула от ярости и сказала: "Не забывай, что ты подписала трехлетний контракт с нашей компанией. С твоим отношением, я могу оставить тебя на морозе! Понимаешь?"

"Тогда попробуй!" Цзы Янь яростно встал и холодным голосом сказал.

Услышав эти слова, Фу Шань была ошеломлена. Жесткое отношение Цзы Янь было несколько неожиданным, но это еще больше разозлило его. У него было много способов справиться с непослушным персоналом. Но он не хотел сейчас ссориться, не хотел полностью разорвать с ней связи. Поэтому он смягчил свой тон и сказал,

"Цзы Янь, скажу тебе, это сотрудничество очень важно для нас, и босс Ву заказал его лично. Иначе я бы сам сюда не приехал. Сейчас не время показывать свой темперамент. Если босс Ву недоволен, никто в Королевской компании развлечений не сможет вас защитить".

Услышав это, глаза Зи Яна слегка мигали. Она также не поняла, что Фу Шань пришла по приказу Ву Чэндуна. Она просто не была уверена, действительно ли это приказ босса Ву или он просто пытался воспользоваться чьим-то авторитетом.

Это Чжоу Фэй больше не мог этого выносить. В это время она встала и сказала: "Не используйте босса Ву, чтобы заставить нас, знаете что, это бесполезно! Мы возвращаемся сегодня! Мы должны вернуться, даже если бы император пришел, он тоже должен был бы уйти с нашего пути...".

Слова Чжоу Фэй заставили Фу Шань постепенно расширить глаза.

Они хотели восстать?

Фу Шань не смог подавить огонь в своем сердце.

Как раз перед тем, как Чжоу Фэй закончил говорить, Цзы Янь прервал: "Фэйфэй, тебе не нужно ничего больше говорить. Через полчаса мы пойдём на встречу!"

Услышав эти слова, Фу Шань, который чуть не вышел из себя, сделал паузу. Потом он засмеялся и сказал: "Самое время, это тоже шанс для тебя". Ты должен быть дальновидным. Я буду по соседству, позвони мне, когда будешь готов".

После этого он сразу вышел из комнаты.

"Старшая сестра Ян..." Чжоу Фэй нахмурился, затем сказал, несколько возмущённо: "Они явно издеваются над нами!"

"Раз уж они хотят поужинать, пойдёмте. Посмотрим, на что они способны!" Цзы Янь холодно ответил.

С этим они пришли на вечерний банкет вовремя. Там было около восьми или девяти человек.

Кроме двух сотрудников, которые пришли с Фу Шань, было несколько человек Вэй Чао. Увидев появление Цзы Янь, все они похвалили её, сказав, что она очень подходит на некоторые роли.

И, естественно, Линь Цзе была занята поиском возможностей общения и общения с Зи Янь, но лицо Зи Янь оставалось холодным. Она даже не дала серьезных ответов, а только ответила "а" или "о" с полным отсутствием интереса.

Все это видели, и Фу Шань даже подмигнула Цзы Янь неоднократно, но она просто проигнорировала его.

Это вызвало у Линь Цзе хорошее настроение, которое постепенно исчезает. Он уже был немного нетерпелив.

В это время Цзы Янь открыла рот и встала, чтобы произнести первое полное предложение с момента прибытия.

"Спасибо Чайлде Лин за его гостеприимство. Однако, я не очень хорошо себя чувствую, так что я уйду первой".

После этого Цзы Янь еще раз взглянула на Фу Шань и холодно сказала,

"О, кстати, директор Фу, мой рейс перенесли на завтра в три часа дня. У меня есть кое-какие дела, когда я вернусь, так что мне придется оставить все, что касается сотрудничества, вам".

После этого Цзы Янь и Чжоу Фэй ушли прямо, оставив за столом людей, незаметно пялящихся.

"Ну..." Лицо Фу Шань было мрачным, и он был очень зол в сердце, но он должен был улыбнуться Линь Цзе и сказать: "Извини, Чильде Линь, Цзы Янь, кажется, чувствует себя немного неудобно в последние несколько дней, так что она..."

"О, ну, это понятно, - посмеялся Линь Цзе, потом покачал головой и сказал: "Но я не думаю, что ты сможешь говорить со мной о сотрудничестве, если её здесь не будет". А ты как думаешь?"

"Да, да, да. Чайлд Лин права. Она точно не вернется. Я поговорю с ней завтра." Когда Фу Шань увидела несчастные глаза Линь Цзе, он был почти весь в холодном поту. Если бы он обидел Линь Цзе, у него осталось бы очень плохое предчувствие. В это время он был готов взорваться.

Линь Цзе, однако, был нетерпелив и даже в плохом настроении,

"Зи Янь, ты просто звезда. Как ты смеешь отказывать мне, Линь Цзе? Ты правда не знаешь, кто ты? Это ваша честь для кого-то вроде меня, Линь Цзи, прийти в восторг от вас. В таком случае,

похоже, мне больше не нужно быть вежливым".

Для Линь Цзе, даже такой привой, как Чжан Хань, может быть уничтожен им, если он захочет использовать определенные методы, не говоря уже о звезде.

У него было много способов справиться с Цзы Янь. Так как нежные способы не имели никакого эффекта, он попробовал бы что-нибудь другое.

Но крутое выражение Цзы Янь пробудило в Линь Цзе желание покорить.

Той ночью больше не было слов. На следующий день в час дня Цзы Янь и Чжоу Фэй были готовы уйти.

Но как только они открыли дверь и вышли, один из восьми телохранителей, стоящих по обе стороны двери, встал на пути.

"Что ты делаешь?" Чжоу Фэй подняла брови и допросила его.

"Простите, господин Фу Шан приказывает. Ты не можешь пока уйти отсюда", - ответил мужчина без обиняков.

"Он твой отец? Ты делаешь все, что он говорит? Уйди с дороги!" Чжоу Фэй сказал холодным мурлыканьем.

"Без приказа господина Фу Шаня ты не можешь уйти", - ответил он снова.

"Фейфей! Вызовите полицию!" Цзы Янь нахмурился и холодно сказал.

"Да, мы должны просто позвонить в полицию. Ты знаешь, что то, что ты делаешь сейчас, незаконно?" Чжоу Фэй разгневано вытащила свой мобильный, готовая позвонить.

"Ха-ха", - сказал мужчина с издевкой, - "Звони в полицию, давай, это бесполезно". Вы актрисы мистера Фу Шана. Законно говорить о сотрудничестве и договариваться о вашем расписании. Не будь такой наивной".

"Правильно!"

Внезапно раздался голос аплодисментов и похвал. Они оглянулись вокруг, только чтобы увидеть, как толстый Фу Шан подходит с издевкой на лице.

Когда он приблизился, он сказал с ложной улыбкой: "Цзы Янь, давай, иди внутрь, и мы

поговорим".

Увидев это, Чжоу Фэй положила свой мобильный телефон и вернулась в комнату с Зи Янь.

Фу Шань вошла и хлопнула дверью.

"Директор Фу, у вас очень низкий подход к делу", - холодно сказал Чжоу Фэй.

"Заткнись! Ты не в том положении, чтобы разговаривать со мной!" Фу Шань холодно заплакала и посмотрела на них, а потом сказала: "Меня недооценивают или ты слишком рано выходишь в эфир? А? Кем ты себя возомнил? Ты действительно думаешь, что ты особенная? Что с тобой случилось прошлой ночью? Ты был в Развлекательном Круге столько лет, что даже не понимаешь правил? Ты тупой? Я не понимаю, о чем ты думал! Что ты пытался сделать?"

"О чем ты кричишь?" Температура Чжоу Фэй тоже ухудшилась, когда она уставилась на него, готовая проклинать его.

В это время Цзы Янь прервала его прохладным тоном и сказала: "Не тратьте время на разговоры с ним о принципах. Директор Фу, что вы планируете делать? Если вы сделаете это еще раз, я буду защищать свои права и интересы законными методами".

"Юридическими методами? Здорово! Ну и ладно!" От громкого смеха Фу Шань достала документ из портфеля и бросила его на чайный столик. Он чихнул: "Внимательно посмотрите на это обвинение. Если вы уйдете сегодня, обвинительное заключение вступит в силу. В это время вы должны будете выплатить почти 100 миллионов ликвидационных убытков. С твоим нынешним положением, ты не сможешь вернуть деньги".

"Вы заходите слишком далеко!" Лицо Цзы Янь было совершенно холодным. Она была очень зла в сердце, в то же время, она все больше разочаровывалась в Королевской развлекательной компании!

И лицо Чжоу Фэй побледнело от гнева. Помня о первоначальном контракте, она также чувствовала себя несколько беспомощной.

Когда Фу Шань увидела, что они молчат, его тон немного смягчился, и он начал играть хорошего парня: "Цзы Янь, я также знаю, что это может быть немного несправедливо". Но другого пути нет, это сотрудничество должно продолжаться". Вы жаждете вернуться в Гонконг, а я не знаю, что происходит. Если ты торопишься, почему бы тебе не подождать два дня, хорошо? Я напрямую закончу контракт через один или два дня. Если возможно, я постараюсь устроить тебе короткий отпуск, хорошо?"

Глядя на особенности Фу Шаня, Чжоу Фэй очень хотел сказать: Не будь таким лицемерным! Как отвратительно!

Но она знала, что люди не могут драться с мэрией, поэтому она просто держала рот на замке, хотя ей было неудобно держать свои слова в руках.

В это время вдруг зазвонил мобильник Цзы Янь. Когда она взяла его, это был Мэйци. Подумав об этом, Зи Янь взяла трубку,

"Привет".

"Зи Янь, я слышал о том, что случилось с тобой там. Хотя в последнее время я не уделял тебе много внимания, ты все еще один из моих людей. Как тебя можно издеваться? Если этот Фу Шань груб с тобой, не делай ему лицо. Я возьму на себя ответственность. Но с этим делом все еще трудно разобраться. Что касается контракта, прочтите его внимательно и подпишите, если считаете, что все в порядке. Не позднее, чем завтра или послезавтра, я договорюсь, чтобы вы вернулись. Когда вы вернетесь, вопрос о сотрудничестве будет в порядке".

"Спасибо, старшая сестра Мэй." В этот момент холодное сердце Зи Яна немного успокоилось.

"Всё в порядке. В конце концов, мы знаем друг друга много лет, и наши чувства всегда были рядом. Вот и все, обратите больше внимания на то, что происходит вокруг", - сказала Мейки перед тем, как повесить трубку.

Это предложение было сказано искренне. На самом деле, если бы не Ли Чэн, Мейци намеревался хорошо развить Зи Янь. Но всегда были бы ситуации, против которых люди были бы беспомощны". Она выбрала свою карьеру, поэтому ей пришлось отказаться от многих других вещей.

После ответа на звонок, Цзы Янь посмотрела на Фу Шань и холодно сказала: "Принесите мне контракт как можно скорее".

"Тебе придётся подождать несколько дней". Фу Шань странно посмотрела на неё, удивившись тому, что ей сказал Мэйци. Он подумал об этом, но больше ничего не сказал и сразу же уехал.

В это время Чжоу Фэй была очень зла и чувствовала себя неуютно. Она разгневанно вытащила свой мобильный телефон и сделала телефонный звонок.

"Алло? Зять! Старшая сестра Янь и я подвергаемся издевательствам! Разве Шан Цзин не твоя бывшая территория, шурин? Поторопись и найди кого-нибудь, кто поможет нам..."

"Хмм?" Услышав эти слова, Чжан Хань вытащил Мэнмэн из рук и положил её на диван, чтобы малышка сама посмотрела мультфильмы. После этого он подошел к окну ресторана с холодным взглядом, растущим в его глазах, как он сказал: "Говори".

"Я скажу тебе, шурин..." Точно так же, как Чжоу Фэй собирался пожаловаться, Цзы Янь

протянул руку помощи и сказал: "Позволь мне сказать ему".

"Хорошо", - сказал Чжоу Фей, - "Я позволю старейшине сестре Янь рассказать тебе сама".

После этого она передала Зи Янь свой мобильник,

"Чжан Хань". Цзы Янь намазала губы, с жалобами в тоне.

"Я заберу тебя!"

В этот момент Чжан Хань ответил этими четырьмя словами, просто и аккуратно.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/1013833>